

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 47–51. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 47–51. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09"20"

EDN WWWOMV

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-47-51>

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДАЧИ И КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.В. ТРИФОНОВА 1960–1970-Х ГГ.

Яцкив Екатерина Олеговна, магистр филологии, Центр русского языка и культуры им. А.Ф. Лосева Института филологии Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия, katya.yatskiv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4871-5529>

Аннотация. В статье рассматриваются произведения Ю.В. Трифонова 1960–1970-х гг.: «Обмен», «Долгое прощание», «Другая жизнь», «Старик» и «Время и место». Выделяются основные виды литературных дач в творчестве Трифонова обозначенного периода (собственно дача, приморская дача, городская усадьба), определяются ключевые связи героев с дачным миром в указанных произведениях, а также говорится о биографическом контексте создания дачных пейзажей, связанном с детством писателя на даче в Серебряном Бору. Дачный быт и бытие характеризуют отношения человека с прошлым и настоящим, с детством, с семьей (особенно важной оказывается проблема взаимоотношений поколений). Ключевой деталью в дачных пейзажах становится растительный мир (сирень, георгины, сосны), их исчезновение означает утрату земного рая, которым для героев и является дача. Литературная дача в творчестве Трифонова эволюционирует, а разрушение дачи означает уничтожение прошлого, памяти о нем.

Ключевые слова: Ю.В. Трифонов, литературная дача, прошлое и настоящее, детство, семья, память, ностальгия.

Для цитирования: Яцкив Е.О. Эволюция литературной дачи и творчество Ю.В. Трифонова 1960–1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 47–51. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-47-51>

Благодарности: Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Research Article

THE EVOLUTION OF THE LITERARY DACHA AND THE CONFLICT OF GENERATIONS IN THE WORK OF YU.V. TRIFONOV OF 1960S–1970S

Ekaterina O. Yatskiv, Master of Philology, Losev Center for Russian Language and Culture, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, katya.yatskiv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4871-5529>

Abstract. The article explores the works of Yu.V. Trifonov from the 1960s and 1970s, including “The Exchange”, “The Long Goodbye”, “Another Life”, “The Old Man”, and “Time and Place”. The author of the article identifies the primary types of literary dachas in Trifonov’s works of this period (the actual cottage, the seaside cottage, the urban estate), highlights the key elements of the characters’ connection with the countryside in these works, and discusses the biographical context of creating suburban landscapes, which were inspired by the author’s childhood spent at a cottage in Serebryany Bor. Country life and being serve as a reflection of a person’s relationship with the past and present, with childhood, and with family (here, the issue of intergenerational relationships is particularly significant). A crucial aspect of the country landscapes is the flora, such as lilacs, dahlias, and pines. Their absence signifies the loss of a paradise on earth, which for the characters is the cottage. The literary dwelling in Trifonov’s work is undergoing transformation, and the demolition of the dwelling signifies the erasure of the past, the remembrance of it.

Keywords: Yu.V. Trifonov, literary dacha, past and present, childhood, family, memory, nostalgia.

For citation: Yatskiv E.O. The evolution of the literary dacha and the work of Yu.V. Trifonov 1960 – 1970s. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 47–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-47-51>

Acknowledgements: The research was carried out at IWL RAS at the expense of a grant from the Russian Science Foundation no. 22-18-00051-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

«Мы поехали на дачу (в Серебряный бор). Там время проводили на ОХ (очень хорошо. — А. III.): утром вставали, завтракали и 4 часа катались на лыжах, два раза снимались “маминим фотографом” из дома отдыха им. Ленина негативы очень хорошие» [цит. по: Шитов: 85], — такую запись 15 января 1935 г. в своём дневнике, будучи десятилетним ребёнком, оставил Ю.В. Трифонов.

Серебряный Бор — дачный посёлок, возникший в начале XX в. на левом берегу реки Москвы. С самого начала существования посёлка земля в нём была доступна только для элиты: до революции участки оказывались в распоряжении московской знати и богатых купцов, после — в руках революционеров-победителей. Среди тех, кому улыбнулась удача, оказался и Валентин Андреевич Трифонов (отец будущего писателя) с семьёй. С 1923 г. В.А. Трифонов был председателем Военной коллегии Верховного суда СССР, но через десять с лишним лет его обвинили в скрытом троцкизме и контрреволюционных настроениях, а в 1938 г. расстреляли. Так закончилась счастливая пора безоблачного детства будущего писателя, мать которого в том же году была репрессирована и получила 8 лет лагерей как член семьи изменника родины.

«В открытое окно веет легкий ветерок и колыхает страницы моего дневника. <...> Под моим окном благоухают флоксы и георгины. Кругом зелень, кусты и деревья. Зелень... зелень, зелень... А солнце окрашивает все это в изумрудно-зеленый цвет... Голубое небо... Август...» [цит. по: Шитов: 104] — ещё одна дневниковая запись Трифоновой от 6 августа 1937 г. Благоухание цветов, очаровавшее мальчика, мы встретим ещё раз при описании дачи в романе «Старик» (1978): «Обычный сладковатый запах флоксов и табаков — в августе вечерами тут пахло мощно — теперь не чувствовался» [Трифонов 1989b: 495]. Но не только это станет определяющей чертой образа дачи в таких трифоновских произведениях 1960–1970-х гг., как «Обмен» (1969), «Долгое прощание» (1971), «Другая жизнь» (1975), «Старик» (1978) и «Время и место» (1980), отражающих тоску писателя (и, может быть, всего его поколения) по утраченному раю на земле.

Изучение названных произведений позволяет выделить три типа дач в творчестве Трифонова. Первый тип — *собственно дача*, т. е. загородный дом, находящийся близ большого города на территории посёлка или дачного кооператива. Например, владельцами такой дачи оказываются герои повести «Обмен», опубликованной в 1969 г. в журнале «Новый мир». Дача в Павлинове — настоящее семейное гнездо, построенное руками отца Виктора Дмитриева, главного героя. Дачу такого типа любит посещать семья Троицких из повести «Другая жизнь». «Приезжать на дачу в будни было тяжело <...> И все же, когда

выбиралась порой после работы, выходила на платформу <...> сразу орошал ее прохладный лесной воздух, она вздыхала глубоко-глубоко <...> и с наслаждением ощущала, как медленно выходит из нее усталость...» [Трифонов 1986d: 280], — такие чувства испытывает Ольга Васильевна, каждый раз оказываясь в Василькове.

Второй тип — *приморская дача (домик у моря, бунгало)*, пример которой также находим в повести «Другая жизнь». Главная героиня вспоминает историю зарождения их с мужем любви, пик развития которой пришлось на поездку с друзьями в Гагры. Там молодым людям удалось поселиться в «хибарке в саду», расположенной вблизи моря. Хозяева, разрешившие молодежи жить на их участке, сами вели разгульный образ жизни, а их гости были не прочь познакомиться с девушками (Ольга жила вместе с подружкой), поселившимися в бунгало. Здесь же Ольга и Сергей испытывают настоящую страсть и понимают, что любят друг друга. Приморская дача становится местом раскрепощения, эмоциональной и физической свободы, чада солнечного и любовного.

Третий тип — *городская усадьба*. В такой живут Телепневы, герои повести «Долгое прощание». Несмотря на то, что их дом располагается на территории города, Телепневы и их соседи считают, что все их окружающее — дачное и что живут они на даче. Однако читатель посвящается в судьбу этого места: пышные кусты, напоминающие автору старый приморский южный город и символизирующие гармонию дачного существования, были вырублены, а на их месте построен восьмизэтажный дом с магазином «Мясо» внизу.

Все три типа дачи обладают некоторыми общими чертами, свойствами, определяющими особое отношение автора к *дачному топосу*, к быту и бытию, равно значимым для понимания человека и общества.

Одна из главных особенностей изображения дачи в произведениях Трифонова 1960–1970-х гг. — это выстраивание объемного образа, отражающего историю конкретной дачи и два ее состояния: в *прошлом* и в *настоящем*. В повести «Обмен» дача в прошлом — это несколько импрессионистских штрихов (холодный май, верандочка) с ощущением абсолютного счастья и духовного единения с семьёй: «Чудно вспоминать. Неужто было так: сидели все вместе на веранде за большим столом, пили чай, Ксения Федоровна разливала, Вера Лазаревна нарезала пирог?» [Трифонов 1986e: 40]. Дача становится местом семейной идиллии, особым духовным центром, объединяющим два клана, два семейства, два «племени», образующих одно большое «гнездовье». Дача, расположенная в местечке с царственным названием Павлиново, в настоящем перестает играть эту объединяющую роль. Сейчас здесь живет умирающая мать

главного героя и его сестра, ухаживающая за больной. Сама же дача становится для него местом, в котором можно забыть о проблемах в семейной жизни, сбежать от мыслей о грядущем обмене (и предательстве самого близкого человека), вновь почувствовать себя юным, глядящим, затаив дыхание, в будущее.

Следовательно, еще одной значимой составляющей в репрезентации *дачного топоса* у Трифонова будет связь между дачей и *детством*. Здесь, вероятно, ключевую роль сыграли особенности биографии автора, детство, проведенное в Серебряном Бору. Не только в «Обмене» счастливая и беззаботная пора ассоциируется с дачей (о сносе которой читатель узнает в финале повести). В последнем романе Трифонова «Время и место» Саша Антипов бежит босым целый день, чувствуя, что здесь – раздолье, потому что в городе так нельзя. И снова запахи августа, «сада, сосен, земли» [Трифонов 1989а: 150]. На даче юные герои писателя ощущают себя свободными и счастливыми, близкими к природе, руссоистскими «Эмилиями»: «Поросший сосной высокий берег с крутым песчаным спуском, откуда они приплыли, лежит сейчас в тени. Все там лиловое, смутное, туманно-солнечное» [Трифонов 1989а: 152].

Мысленное путешествие в детство совершает и Александр Мартынович, герой романа «Старик». Узнав о том, что у него есть право на получение сторожки в Соколином Бору, в котором прошло детство героя (снова вспоминаем действительно существовавший Серебряный Бор), он воспринимает появившуюся возможность как шанс «вернуть детство, вернуть те времена, когда все были живы, когда он бегал босой по каменистой дорожке, когда солнце горячей смолой горело на сосновых стволах...» [Трифонов 1989б: 515]. Дача, с которой неразрывно связаны воспоминания о детстве, превращается в рай на земле, который утратили выросшие герои, оказавшиеся один на один с суровой действительностью, в которой они не всегда могут себя найти. Так, например, Руслан Летунов, герой того же романа, сражавшийся за страну в годы Великой Отечественной войны, страдает от алкоголизма, не понимая, как ему «реализоваться в мирной, повседневной жизни» [Бугрова], и успокоение он обретает именно в дачном доме.

Как уже было сказано выше, изображение дачи в произведениях Трифонова тесно связано с темой семьи, особое внимание автор уделяет *проблеме «отцов» и «детей»*. В повести «Другая жизнь» читатель наблюдает за тремя поколениями, представленными Ольгой Васильевной с ее мужем Сергеем Афанасьевичем, его матерью Александрой Прокофьевной и Ириной, дочерью Ольги и Сергея. Все три поколения сталкиваются с тотальным непониманием, они не всегда готовы слышать друг друга, по-

нимать друг друга. Три женщины, столкнувшиеся с общей трагедией – смертью Сергея, не готовы переживать случившееся вместе и продолжают жить, испытывая чувства опустошенности, одиночества.

С подобным конфликтом сталкиваются и герои романа «Старик»: «Трифонов показывает непонимание и пренебрежительное отношение Руслана и Веры к своему отцу, в их сознании материальные блага преобладают над духовными. Отношения Павла Евграфовича Летунова с детьми складываются напряженно, они не считаются с его мнением, никого из молодых не волнует тот мир, в котором живет Летунов» [Бугрова]. Интересно, что одним из поводов для столкновения становится материальный вопрос – младшее поколение борется за возможность расширения дачного пространства. Для Летунова истинной ценностью оказывается история, память: старик стремится восстановить историческую справедливость, добраться до самой сути, занимаясь изучением дела Мигулина, красного военачальника, которого в годы Гражданской войны обвинили в призыве казаков к мятежу; Летунов же на протяжении всей жизни пытается понять, действительно ли Мигулин был предателем или же недоверие к нему обуславливалось завистью, порожденной успехами героя и любовью казаков к нему. Он давно понял, что всего того, что было по-настоящему важно для него раньше (жена Галя, настоящая, а не номинальная семья), больше нет. Изнурительная жара, сопровождающая героев на протяжении всего повествования, связанного с дачными эпизодами, как будто усиливает это ощущение чада духовного: старику буквально душно среди собственных детей и внуков, не слышащих и не понимающих его. Шум сиюминутного оглушает старика (примечательно, герой страдает от глухоты и физически), мешая вспомнить и осознать самое важное. В конце романа Летунов мечтает вновь оказаться на даче у Аси, девушки, которую любил пятьдесят лет назад.

Отдельно хочется отметить знаковую деталь, сопровождающую изображение почти каждого дачного пейзажа у Трифонова, – *растения*. В «Долгом прощании», как уже было сказано выше, пышные кусты сирени, росшие у дачного забора родителей главной героини Ляли, были вырублены, на их месте теперь стоит многоэтажка. Отец главной героини при этом не на жизнь, а на смерть борется за сохранение сада с георгинами (которые росли на даче у Трифоновых в Серебряном бору) – за право памяти о счастливом прошлом. В «Другой жизни» Ольга Васильевна испытывает жгучую потребность бывать в лесу: именно там она обретает силу, помогающую ей переносить все трудности городской жизни. И в романе «Старик», и в романе «Время и место» важнейшей составляющей дачного пейзажа становятся сосны, их особый

смолистый аромат. Герои произведений, оказываясь на лоне природы, острее ощущают жизнь, начинают наслаждаться ею.

Ностальгия по прошлому, которое невозможно вернуть, ибо время движется вперед, и оно неумолимо, светлая печаль, сопровождающая воспоминания о счастливом детстве и юности, прожитых на даче, память о любимых, которых уже не вернуть, – все это создает неповторимый образ трифоновской дачи.

Наличие определенных констант в изображении дачного мира не противоречит его эволюции в творчестве Трифонова 1960–1970-х гг. В повести «Обмен» дача является прибежищем, приютом для уставшего от внутренних противоречий героя. Виктор Дмитриев, оказавшийся меж двух «племен» (между собственной семьей и семьей жены, ценности и жизненные принципы которых кардинально отличаются), вспоминает радостное прошлое, самым тесным образом связанное с домиком в Павлинове. Но теперь все изменилось, «олукьянилось», т. е. превратилось в ту жизнь, которая соответствует представлениям о счастье в семье супруги. Главным оказывается финансовое благополучие, достаток, а не духовная связь между близкими. По мнению Ксении Федоровны, матери главного героя, обмен произошел уже давно, когда ее сын оказался в полном подчинении у жены и ее семьи. Следовательно, теперь участок с домом, построенным отцом несколько десятилетий назад, – это и укор герою, и напоминание о том, как неумолимо время.

В повести «Долгое прощание» попытки сохранить сад с георгинами, с одной стороны, символически отражают стремление человека остаться в счастливом прошлом, стремление не быть «изгнанным из рая», с другой – нежелание идти вперед, делать решительный шаг навстречу пугающему, но новому. Ребров – муж главной героини повести Ляли – драматург. На протяжении всего повествования он пытается найти свой путь в литературе, боится предать свой талант и потерять большую любовь – Лялю. Отказавшись от попыток сохранить то, что давно разрушено, Ребров становится успешным сценаристом, устраивает свою жизнь. Однако счастья ему это так же не приносит.

В повести «Другая жизнь» показана дача, которая все еще остается местом успокоения, установления в настоящем связи с естественным, природным, но и этому миру угрожает пыль городских хлопот, дразни, ссоры, безнравственность. Именно на даче главный герой, пытающийся построить научную карьеру, не изменяя себе, собственным принципам и самостоятельному видению истории, ссорится с другом (Климуком), который мог бы помочь ему в осуществлении задуманного. Примечательно, что Климук привез с собой Кисловского, заместите-

ля директора института, который был не один, а с девицей. Кисловский надеялся уговорить Сергея и разрешить ему остаться на даче на ночь... Ольга, конечно же, выступает против этого. Случившееся стало точкой невозврата, постепенного угасания Сергея, в итоге умершего от сердечного приступа в 42 года.

В романе «Старик» дача – это и предмет материального спора соседей, объединенных общей историей, долгим сожительством, длинной историей взаимоотношений людей, превращающихся во врагов, и место, в котором главный герой пытается спокойно дожить свой век, превратившись в глазах собственной семьи в «рудимент», «осколок» прошлого, в чудака, выжившего из ума (не просто так заботливые дети приглашают врачей для обследования отца, считая его сумасшедшим). Дача, прежде собиравшая семью вместе, превратилась в дом «случайного семейства», члены которого, кажется, любят друг друга, но не могут понять своих близких, принять их, найти силы для «строения» (а не «устройства») собственной жизни. В последнем романе Трифонова «Время и место» дача – воспоминание о светлом, но давно ушедшем детстве...

Итак, в художественном мире Трифонова 1960–1970-х гг. дача является особым топосом, связанным с такими важными составляющими жизни человека, как детство, память, история, семья. Разрушение дач, вырубка кустов и цветов превращаются в символ исчезновения прошлого, уничтожения приюта для души человека, уставшего от шума времени, от городской суеты, от ежедневного быта, порой не дающего задуматься о бытии. И единственным способом вернуться в прошлое, ощутить себя снова счастливым и свободным оказывается путешествие по закоулкам собственных воспоминаний. «Это последний день на даче. Сейчас будем обедать, а после обеда – в город...» (запись в дневнике от 30 августа 1937 г.) [цит. по: Шитов: 108].

Список литературы

Источники

Трифонов Ю.В. Время и место // Трифонов Ю.В. Исчезновение. Время и место. Старик: романы. М.: Современник, 1989а. С. 148–415.

Трифонов Ю.В. Долгое прощание // Трифонов Ю.В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Худож. лит., 1985–1987. Т. 2. С. 131 – 219.

Трифонов Ю.В. Другая жизнь // Трифонов Ю.В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Худож. лит., 1985–1987. Т. 2. С. 219–363.

Трифонов Ю.В. Обмен // Трифонов Ю.В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Худож. лит., 1985–1987. Т. 2. С. 7–67.

Трифонов Ю.В. Старик // Трифонов Ю.В. Исчезновение. Время и место. Старик: романы. М.: Современник, 1989b. С. 415–607.

Исследования

Богданова О.А. Русская литературная усадьба: взгляд в будущее // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 3. С. 309–328. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2024.14063>

Бугрова Н.А. Роман Ю.В. Трифонова «Старик»: творческая история, поэтика, литературные традиции: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 231 с.

Кожин В.В. Проблема автора и путь писателя (на материале двух повестей Юрия Трифонова) // Контекст: литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1978. С. 23–47.

Немзер А. Жертвоприношение // Немзер А. Памятные даты. М.: Время, 2002. С. 453–457.

Новосёлова Е.А. Поэтика повседневности в художественной прозе Ю.В. Трифонова: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 214 с.

Селеменова М.В. Художественный мир Ю.В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2009. 575 с.

Шитов А.П. Юрий Трифонов: хроника жизни и творчества (1925–1981). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 800 с.

References

Bogdanova O.A. *Russkaia literaturnaja usad'ba: vzgljad v budushhee* [Russian Literary Estate: a Look into the Future]. *Problemy istoricheskoi poietiki* [Problems of historical poetics], 2024, vol. 22, no. 3, pp. 309–328. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2024.14063> (In Russ.)

Bugrova N.A. *Roman Ju.V. Trifonova «Starik»: tvorcheskaja istorija. Pojetika. Literaturnye tra-*

dicii [Yu.V. Trifonov's novel "The Old Man": a creative history, poetics, literary traditions]: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2004. 231 p. (In Russ.)

Kozhinov V.V. *Problema avtora i put' pisatelja (na materiale dvuh povestey Jurija Trifonova)* [The author's Problem and the Writer's Path (based on two novels by Yuri Trifonov)]. *Kontekst: Literaturno-teoreticheskie issledovanija* [Context: Literary and theoretical research]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 23–47. (In Russ.)

Nemzer A. *Zhertvoprinoshenie* [The sacrifice]. *Nemzer A. Pamjatnye daty* [Memorable dates]. Moscow, Vremja Publ., 2002, pp. 453–457 (In Russ.)

Novosjolova E.A. *Pojetika povsednevnosti v hudozhestvennoj proze Ju.V. Trifonova* [The Poetics of Everyday Life in Yu.V. Trifonov's fiction]: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2017. 214 p. (In Russ.)

Selemenewa M.V. *Hudozhestvennyj mir Ju.V. Trifonova v kontekste gorodskoj prozy vtoroj poloviny XX veka* [The artistic world of Yu.V. Trifonov in the Context of Urban Prose of the Second Half of the 20th Century]: dis. ... doktor filol. nauk. Moscow, 2009. 575 p. (In Russ.)

Shitov A.P. *Jurij Trifonov: hronika zhizni i tvorchestva (1925–1981)* [Yuri Trifonov: Chronicle of Life and Work (1925–1981)]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1997. 800 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 04.08.2025.

The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 04.08.2025.